

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№49-УД22-42-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 декабря 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Кочиной И.Г.,

судей Климова А.Н., Хомицкой Т.П.,

с участием:

прокурора Аминова В.Р.,

осужденных Печникова С.С., Селивановой В.П. и Мозжегорова И.Р.,

адвокатов Махиянова Р.Р. и Кознева А.А.,

при секретаре Горностаевой Е.Е.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело в отношении **Печникова Сергея Сергеевича**, [REDACTED], [REDACTED] и **Селивановой Вероники Павловны**, [REDACTED], по кассационной жалобе осужденной Селивановой В.П., адвоката Махиянова Р.Р. в интересах осужденного Печникова С.С., по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора РФ Ткачева И.В. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 19 мая 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 6 сентября 2022 года.

Заслушав доклад судьи Кочиной И.Г., выступления осужденного Печникова С.С. и адвоката Махиянова Р.Р. по доводам кассационной жалобы, осужденной Селивановой В.П. и адвоката Кознева А.А., поддержавших доводы кассационной жалобы и кассационного представления, осужденного Мозжегорова И.Р., не возражавшего против

удовлетворения кассационных жалоб и представления, прокурора Аминова В.Р., считающего необходимым смягчить наказание Селивановой В.П. и не усматривающего оснований для изменения приговора в остальной части, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

приговором Верховного Суда Республики Башкортостан от 19 мая 2022 года Печников С.С., ранее не судимый, осужден по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ к 9 годам лишения свободы, по ч.5 ст.228.1 УК РФ к 16 годам лишения свободы, по ч.2 ст. 228.3 УК РФ к 1 году лишения свободы, по ч.1 ст.228 УК РФ к 1 году лишения свободы, по ч.1 ст.222 УК РФ к 3 годам лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к 17 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Печников С.С. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.327 УК РФ, в связи с отсутствием состава преступления, с признанием в данной части права на реабилитацию.

Селиванова В.П., ранее не судимая, осуждена по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1 УК РФ к 6 годам лишения свободы, по ч.5 ст.228.1 УК РФ с применением ст.64 УК РФ к 7 годам лишения свободы,

по ч.2 ст. 228.3 УК РФ к 10 месяцам лишения свободы, на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний, - к 8 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

В соответствии со ст. 104.1 УК РФ конфискованы денежные средства в сумме 79936,63 рублей, автомобиль марки [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]», мобильный телефон [REDACTED], денежные средства в сумме 3500 рублей, планшет « [REDACTED] », ноутбук « [REDACTED] », ноутбук « [REDACTED] », принадлежащие Печникову С.С.; мобильный телефон « [REDACTED] » жилое здание № [REDACTED] на ул. [REDACTED] в с. [REDACTED] район [REDACTED] принадлежащие Селивановой В.П.

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 6 сентября 2022 года приговор в отношении Печникова С.С. и Селивановой В.П. изменен:

Печников С.С. освобожден от наказания по ч.2 ст.228.3, ч.1 ст.228 УК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Действия Печникова С.С. с ч.1 ст.222 УК РФ перекалифицированы на ч.1 ст.222 УК РФ (в ред. ФЗ №370 от 24.11.2014 г.), по которой назначено

наказание в виде лишения свободы на 2 года. На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1, ч.5 ст.228.1, ч.1 ст.222 (в ред. ФЗ №370 от 24.11.2014 г.) УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно Печникову С.С. назначено 16 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Селиванова В.П. освобождена от наказания по ч.2 ст.228.3 УК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования. Исключена ссылка на ст. 64 УК РФ при назначении ей наказания по ч.5 ст. 228.1 УК РФ, наказание за данное преступление усилено до 15 лет лишения свободы. На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1, ч.5 ст.228.1 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно Селивановой В.П. назначено 15 лет 1 месяц лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима. В отбытие назначенного наказания зачтен срок содержания ее под стражей до вступления приговора в законную силу с 21 августа 2020 года по 6 сентября 2022 года из расчета 1 день содержания под стражей за 1 день лишения свободы.

В остальной части приговор в отношении Печникова С.С. и Селивановой В.П. оставлен без изменения.

Этим же приговором осуждены Щербин С.В., Мозжегоров И.Р., Анкушина С.А., судебные решения в отношении них в кассационном порядке не обжалуются.

С учетом внесенных в приговор изменений Печников С.С. и Селиванова В.П. осуждены за совершенные в составе организованной группы:

покушение на сбыт наркотических средств в особо крупном размере с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), а именно, изготовленного ими совместно мефедрона массой 379,785 г. и полученного от курьера [REDACTED] массой 595,698 г., совершенное в мае 2020 года;

незаконное производство наркотического средства мефедрон в особо крупном размере массой 6578,393 г;

незаконные перевозку и хранение в особо крупном размере прекурсора наркотического средства [REDACTED] граммов.

Кроме того, Печников С.С. осужден за незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства гашиш в значительном размере массой 3,150 г. и за незаконное хранение двух единиц гладкоствольного огнестрельного оружия, изготовленных (переделанных) по типу самозарядного пистолета.

Преступления совершены в 2019-2020 годах на территории [REDACTED]

_____ края при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе осужденная Селиванова В.П. считает, что ее вина в покушении на сбыт наркотического средства не доказана. К показаниям, в которых она признавала себя виновной в сбыте и производстве наркотических средств просит отнестись критически, поскольку она, находясь в состоянии шока, была вынуждена подписаться в тех протоколах допроса, которые имеются в материалах дела. По ее мнению, в части обвинения ее в покушении на сбыт наркотических средств, не нашли своего подтверждения факты использования ею сотового телефона _____ с установленной в нем программой обмена сообщениями _____, общения с кураторами интернет-магазина с целью получения информации о закладках наркотических средств, факт знакомства с другими участниками сбыта. Утверждает, что она с ними не знакома, переписку не вела, сотовым телефоном, который принадлежал Печникову, не пользовалась.

Не оспаривает, что ей было известно о производстве наркотических средств Печниковым, однако, утверждает, что сама к такой деятельности не причастна. Считает, что одного экспертного заключения о принадлежности ей отпечатка пальца на одной из стеклянной емкости при отсутствии других доказательств, для подтверждения ее виновности не достаточно. Полагает, что оставила данный отпечаток, когда собирала имущество для переезда в другую местность. Полагает, что не доказана принадлежность ей наркотического средства, обнаруженного в кармане толстовки. Утверждает, что в смывах с ее рук, вырезах с кармана толстовки и в пакетике обнаружены следы разных наркотических средств. Считает, что при таких обстоятельствах ее действия с ч.5 ст.228.1 УК РФ следует перевалифицировать на ч.3 ст.228 УК РФ как незаконное хранение наркотических средств.

Выражает несогласие с выводами суда апелляционной инстанции, усилившей наказание. Считает, что суд 1 инстанции правильно признал ряд обстоятельств смягчающими и применил положения ст. 64 УК РФ при назначении наказания. Указывает, что активно способствовала раскрытию и расследованию преступления.

На основании изложенного просит оправдать ее по обвинению в покушении на сбыт наркотического средства и по факту обнаружения у нее мефедрона массой 5, 319 г., ее действия с ч.5 ст.228.1 УК РФ перевалифицировать на ч.3 ст.228 УК РФ, признать обстоятельством, смягчающим наказание, наличие заболевания, учесть раскаяние в содеянном, все смягчающие наказание обстоятельства и назначить наказание с применением ст. 64 УК РФ.

В кассационном представлении заместитель Генерального прокурора Ткачев И.В. просит апелляционное определение в отношении Селивановой В.П. изменить и снизить срок назначенного ей наказания по ч.5 ст. 228.1 УК

РФ до 13 лет лишения свободы вследствие необходимости применения к ней положений ч.1 ст. 62 УК РФ, поскольку смягчающим наказанием признано активное содействие раскрытию и расследованию преступлений при отсутствии отягчающих обстоятельств. По совокупности преступлений просит назначить 14 лет лишения свободы.

В кассационной жалобе адвокат Махиянов Р.Р. в защиту интересов осужденного Печникова указывает на чрезмерную суровость назначенного подзащитному наказания. Полагает, что с учетом активного содействия раскрытию и расследованию преступлений, что признано обстоятельством, смягчающим наказание, суд имел возможность назначить Печникову наказание за все преступления с применением положений ч.1 ст. 62 и 64 УК РФ. Суды первой и апелляционной инстанций, не усмотрев оснований для применения в отношении его положений ст. 64 УК РФ, не учли при этом его активную помощь в раскрытии и расследовании преступлений, полное признание вины и раскаяние в содеянном, положительные характеристики.

По мнению адвоката, не доказано, что Печников действовал в составе организованной группы при производстве и сбыте наркотических средств. Действия сотрудников полиции, проводивших неоднократные контрольные закупки, считает провокационными, направленными не на пресечение преступной деятельности, а на увеличение объема обвинения. Полагает суд необоснованно в приговоре сослался на видеозаписи осмотра и изъятия наркотических средств при осмотрах мест происшествий и обысках в доме ■■■ на ул. ■■■ в с.■■■■, поскольку они не просматривались судом, а также потому, что имеются противоречия в наименованиях и количестве изъятых наркотических средств. Таким образом, считает, что вынесенные в отношении Печникова судебные решения основаны на недопустимых доказательствах.

Считает незаконной конфискацию у Печникова автомобиля, поскольку он был приобретен задолго до рассматриваемых событий и возбуждения уголовного дела на денежные средства, вырученные от продажи предыдущего автомобиля и полученные от своей матери, что подтверждается датой покупки и показаниями Печниковой. При этом доказательств приобретения автомобиля на денежные средства, добытые преступным путем, не имеется.

На основании изложенного вынесенные в отношении Печникова судебные решения просит отменить и вынести новое, которым смягчить назначенное наказание.

В соответствии с ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Заслушав участников процесса, проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и представления, Судебная коллегия

таких нарушений по данному уголовному делу не усматривает.

Вопреки доводам кассационных жалоб предварительное и судебное следствие по делу проведены в рамках установленных законом процедур с соблюдением принципов уголовного судопроизводства. Осужденным были созданы необходимые условия для реализации процессуальных прав.

По итогам судебного разбирательства судом постановлен приговор, в описательно-мотивировочной части которого изложено описание преступных деяний, признанных доказанными, приведены доказательства, на которых основаны выводы суда.

Проверив приговор, суд апелляционной инстанции признал выводы суда соответствующими установленным фактическим обстоятельствам дела.

У Судебной коллегии не имеется оснований не согласиться с такой оценкой приговора, поскольку обстоятельства совершенных Печниковым и Селивановой преступлений установлены на основании исследования относимых к делу достоверных доказательств, полученных с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, которые явились достаточными для установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Правила проверки и оценки доказательств, предусмотренные ст.ст.87, 88 УПК РФ судом не нарушены.

В судебном заседании подсудимая Селиванова отрицала свою причастность к инкриминируемым ей преступлениям, признавая лишь факт осведомленности о том, что проживающий с ней Печников занимался сбытом и производством наркотических средств. Такие же доводы приведены Селивановой и в кассационной жалобе.

Между тем, указанную выше позицию Селивановой суд правомерно отверг, признав не соответствующей действительности, поскольку она опровергается ее же показаниями, данными в период предварительного следствия, показаниями осужденного Печникова и другими приведенными в приговоре доказательствами.

Так, из показаний Селивановой, данных в ходе расследования дела и оглашенных в судебном заседании, следует, что в декабре 2019 она согласилась с предложением Печникова заняться распространением наркотических средств. В начале января 2020 года Печников устроился в интернет - магазин курьером – закладчиком. Они вместе занимались оборудованием тайников-закладок около 4-5 раз, а переписку с магазином через интернет вел Печников. В мае 2020 года они совместно с Печниковым С.С. в Кармаскалинском районе недалеко от с.Бузовьязы сделали тайник-закладку из наркотического средства массой около 1 кг, полученного от куратора. Еще в марте 2020 года Печников сообщил, что собирается начать заниматься изготовлением наркотических средств и она согласилась ему помогать. Примерно 30 марта 2020 года куратор оставил им оборудование для лаборатории и реактивы для изготовления наркотических средств, которые они доставили на съемную квартиру в [REDACTED]. Затем специально для

изготовления наркотиков купили дом в с. [REDACTED] за 1 миллион 900 тысяч рублей, из которых 1 миллион рублей они с Печниковым совместно заработали на реализации наркотических средств, а 900 тысяч рублей им добавил куратор. В данный дом они перевезли лабораторию и реактивы. Изготовленные наркотики она вместе с Печниковым раскладывала по закладкам в лесных массивах, при этом массу закладок определял куратор. Куратор перечислял заработную плату в виде криптовалюты, которую Печников выводил на свою или ее банковские карты. 19 августа 2020 года по распоряжению куратора они на автомобиле [REDACTED] заехали в лесной массив, где Печников прикопал наркотик массой 1 кг, после чего их задержали, взяли смывы с пальцев и ладоней, провели ее личный досмотр, в ходе которого из одежды изъяли пустой полимерный пакетик и полимерный пакетик с кристаллообразным веществом, произвели срезы с карманов, где находилось данное вещество, затем доехали до дер. [REDACTED], где она и Печников показали оборудованные ими ранее два тайника с наркотическими средствами массой по 500 граммов. В их доме был проведен обыск, в ходе которого изъято оборудование и реактивы для изготовления наркотических средств.

Приведенные выше показания Селиванова подтвердила в ходе очной ставки с обвиняемым Печниковым. По своему содержанию взятые судом за основу показания Селивановой и показания Печникова детально согласуются.

Так, Печников последовательно, выражая несогласие с оценкой его действий, как совершенных в составе организованной группы, не оспаривал факты сбыта и производства наркотических средств совместно с Селивановой, с которой совместно проживал. Пояснил, что в мае 2020 года устроился работать в интернет-магазин вначале курьером-закладчиком, а затем химиком. Лабораторное оборудование и реактивы для производства наркотиков поучил от курьера магазина, от него же получал информацию о необходимости помещения изготовленных наркотиков в тайники-закладки. Производством наркотических средств он и Селиванова занимались вначале в съемной квартире, а затем в приобретенном для этих целей доме. В мае 2020 года по указанию куратора он забрал из тайника наркотическое средство, упаковал его в один сверток вместе с наркотиками, которые изготовили вместе с Селивановой, после чего вместе сделали закладку в [REDACTED] районе. 16 августа возле поселка [REDACTED] района вместе с Селивановой оборудовал 2 тайника с мефедронам весом по 500 граммов, 19 августа - закладку мефедрона массой 1 килограмм между Я [REDACTED] и Н [REDACTED], описание которых направил куратору.

При осмотре телефона Щербинина обнаружено сообщение от куратора интернет-магазина с указанием забрать наркотические средства из закладки, сделанной Печниковым и Селивановой. В ходе проведения оперативного эксперимента 1 июня 2020 года в указанном куратором месте на участке местности недалеко от с. [REDACTED] в [REDACTED] района обнаружен

прикопанный сверток с веществом массой 379,785 г., содержащем наркотическое средство [REDACTED] и с веществом, содержащем наркотическое средство [REDACTED], производное N-[REDACTED] массой 595,698 г. Обнаруженные на свертке отпечатки пальцев принадлежат Печникову.

19 августа 2020 года участники ОРМ наблюдали как Печников и Селиванова зашли в лесной массив. При этом Печников держал в руке сверток, оба вышли из леса без указанного свертка, после чего были задержаны.

В ходе обыска в жилище Печникова и Селивановой обнаружена и изъята лаборатория для производства наркотических средств, где на оборудовании обнаружены отпечатки пальцев Селивановой, произведенное ими наркотическое средство мефедрон массой 5216,15 г., расфасованное в пакеты, наркотическое средство гашиш массой 3,150 г., бочка с прекурсором наркотического средства [REDACTED] массой 20115 г. и другими, а также пистолеты и патроны к ним (т.3 л.д.208-253).

Обыск в жилище произведен оперуполномоченным по разрешению суда и поручению следователя. Из протокола обыска следует, что требования ст.182 УПК РФ при этом соблюдены.

Вопреки доводам адвоката Махиянова при производстве обыска видеозапись не производилась, в связи с чем ссылок на нее в приговоре не имеется, не усматривается и противоречий в наименованиях и количестве изъятых наркотических средств, которые бы могли повлиять на выводы суда.

Часть произведенного Печниковым и Селивановой наркотического средства массой 455,264 г. обнаружена в закладке возле д. [REDACTED] [REDACTED] 16 августа, другая часть мефедрона массой 841,404 г. была помещена осужденными в закладку между [REDACTED] и [REDACTED] месторасположение которой куратор интернет-магазина сообщил Мозжегорову и Анкушиной. После задержания Мозжегорова и Анкушиной наркотическое средство было у них изъято. Часть произведенного осужденными мефедрона массой 6,776 г. и 5,319 была изъята при их досмотре.

Таким образом, суд правомерно положил в основу приговора показания Печникова и Селивановой признав их достоверными ввиду согласованности между собой и подтверждения другими изложенными в приговоре доказательствами.

Доводы Селивановой о вынужденности показаний, в которых она изобличала себя в совершении преступлений, были предметом оценки суда и обоснованно отвергнуты как не нашедшие подтверждения, поскольку согласно взятым за основу протоколам допроса в качестве подозреваемой и обвиняемой (т.4 л.д.208-214, 244-251, т.5 л.д. 8-13) Селиванова была допрошена с участием защитника – адвоката Хайбуллина. Протоколы ею прочитаны лично, замечаний к протоколам и ходу допросов не имелось. Допрошенные в судебном заседании в качестве свидетелей сотрудники полиции и понятые Садртдинова и Басырова также подтвердили, что к

Селивановой незаконных методов воздействия не применялось.

При задержании и личном досмотре у Печникова и Селивановой обнаружены пакетики с наркотическим средством мефедрон, а на одежде следы а-пирролидиновалерофенона, производного ██████████, на лабораторной посуде - отпечаток пальца Селивановой, что вопреки ее доводам, в совокупности с другими доказательствами свидетельствует о причастности ее к производству мефедрона и к сбыту а-пирролидиновалерофенона.

Тот факт, что Селиванова не общалась с кураторами интернет-магазина через интернет приложение, не свидетельствует о ее невиновности, а подтверждает лишь распределение ролей между соучастниками преступлений. В частности, судом установлено, что общение с интернет-магазином поддерживал Печников, а Селиванова совместно с ним участвовала в расфасовке наркотических средств, в оборудовании тайников, получала денежные средства на свою банковскую карту, оформила на свое имя приобретенный дом для оборудования в нем лаборатории, помогала Печникову в производстве наркотических средств.

Из исследованных доказательств судом правильно установлено, что преступления осужденные совершили в составе в организованной группы, созданной заранее неизвестными лицами с целью незаконных производства наркотических средств и сбыта их через интернет-магазин неограниченному кругу лиц. Установленная судом структура группы и характер взаимодействия ее участников, исключая личный контакты, обеспечивали группе устойчивость и длительность существования. Подсудимые при этом осознавали, что преступная схема сбыта наркотиков спланирована и организована так, что, помимо них в ней задействованы иные лица.

Таким образом, исследованными судом и приведенными в приговоре доказательствами в их совокупности подтверждается виновность Селивановой и Печникова в покушении на сбыт наркотических средств в особо крупном размере с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») и в незаконном производстве наркотического в особо крупном размере, а также в незаконных перевозке и хранении прекурсора наркотического средства в особо крупном размере, совершенных совместно в составе организованной группы.

Действия Печникова и Селивановой в этой части квалифицированы судом правильно по ч.3 ст. 30, ч.5 ст.228.1, ч.5 ст.228.1 и ч.2 ст.228.3 УК РФ. Оснований для иной квалификации по доводам кассационных жалоб не имеется.

Кроме того, суд правильно квалифицировал действия Печникова по ч.1 ст.228 УК РФ, поскольку установил факт незаконного приобретения и хранения без цели сбыта наркотического средства в значительном размере и по ч.1 ст.222 УК РФ ввиду незаконного хранения им огнестрельного оружия.

Вопреки доводам адвоката Махиянова оперативно-розыскные мероприятия, результаты которых использованы судом в процессе

доказывания, проведены при наличии оснований, предусмотренных ст.7 ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности", условия проведения мероприятий, в том числе оперативных экспериментов, соблюдены. Информация, полученная в результате проведения ОРМ, нашла свое последующее подтверждение и закрепление в результате проведения следственных действий. Между тем, следует признать несостоятельность доводов адвоката о недопустимости контрольных закупок, поскольку в приговоре не имеется ссылок на результаты таких оперативно-розыскных мероприятий.

С учетом заключений судебно-психиатрических экспертиз и поведения осужденных в ходе судопроизводства суд сделал правильный вывод о том, что они являются вменяемыми и подлежат уголовной ответственности за содеянное.

При назначении наказания судом учитывались характер, степень общественной опасности совершенных преступлений, их стадии, степень фактического участия в них осужденных, данные о личности, смягчающие наказание обстоятельства, в том числе активное содействие каждого раскрытию и расследованию преступлений, обстоятельство, отягчающее наказание за преступление, предусмотренное ч.2 ст.228.3 УК РФ, влияние назначенного наказания на исправление осужденных и условия жизни их семей.

С учетом вышеуказанных и иных смягчающих обстоятельств суд назначил Печникову наказание с применением ч.1 ст.62 УК РФ за преступления, предусмотренные по ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1, по ч.1 ст.228 и ч.1 ст.222 УК РФ, а в отношении Селивановой - по ч.3 ст.30, ч.5 ст. 228.1 УК РФ.

В отношении Печникова судом апелляционной инстанции наказание обоснованно смягчено, однако оснований для применения в отношении его положений ч.6 ст.15, ст.64 ст.73 УК РФ суды не нашли, не усматривает их и Судебная коллегия.

Назначенное Печникову наказание соответствует требованиям уголовного закона, является соразмерным содеянному и данным о его личности, в связи с чем оснований для смягчения не имеется.

Между тем, судебные решения, состоявшиеся в отношении Селивановой, подлежат изменению по доводам кассационного представления.

В отношении Селивановой обстоятельством, смягчающим наказанием, признано активное содействие раскрытию и расследованию преступлений, предусмотренное п. "и" ч.1 ст.61 УК РФ.

Обстоятельства, отягчающие наказание за преступление, предусмотренное ч.5 ст. 228.1 УК РФ отсутствуют.

Согласно ч.1,3 ст.62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п.п. "и" и (или) "к" ч.1 ст.61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания за преступление не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания.

Указанные выше положения не применяются, если статьей Особенной части УК РФ предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. В этом случае наказание назначается в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ.

Санкцией ч.5 ст.228.1 УК РФ предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы.

Полагая, что запрет на применения положений ч.1 ст.62 УК РФ при назначении наказания за преступление, предусмотренное ч.5 ст.228.1 УК РФ, распространяется на Селиванову, суд апелляционной инстанции, исключив из приговора указание на применение в отношении ее ст.64 УК РФ, назначил за данное преступление 15 лет лишения свободы, что соответствует нижнему пределу наказания, предусмотренному санкцией ч.5 ст. 228.1 УК РФ.

Данный вывод является ошибочным, поскольку суд апелляционной инстанции не учел положения ст.57 УК РФ, согласно которым пожизненное лишение свободы не назначается женщинам.

Таким образом, наказание в отношении Селивановой подлежало назначению с применением положений ч.1 ст.62 УК РФ и не должно было превышать $\frac{2}{3}$ от 20 лет лишения свободы (максимального срока лишения свободы, предусмотренного ч.5 ст. 228.1 УК РФ), что составляет 13 лет 4 месяца лишения свободы.

Поскольку верхний предел наказания, допустимый для Селивановой с учетом данных правил, выходит за рамки нижнего порога, предусмотренного санкцией ч.5 ст.228.1 УК РФ, ссылки на ст.64 УК РФ при назначении наказания не требуется.

С учетом изложенных выше обстоятельств наказание за указанное преступление в отношении Селивановой, а, следовательно, и окончательное подлежит смягчению, при этом Судебной коллегией учитываются все установленные судом обстоятельства, влияющие на наказание.

В остальном Судебная коллегия не усматривает оснований для изменения судебных решений.

Оснований для удовлетворения доводов стороны защиты в части конфискации у Печникова автомобиля марки XXXXXXXXXX не усматривается.

Согласно п.1 ч.3 ст.81 УПК РФ орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, подлежат конфискации.

Судом установлено, что указанный автомобиль принадлежит Печникову и на нем осужденный вместе с Селивановой перевозил с целью сбыта наркотические средства, то есть использовал его как средство совершения преступлений. При таких обстоятельствах оснований для принятия иного решения в этой части не имеется.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 19 мая 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 6 сентября 2022 года в отношении **Селивановой Вероники Павловны** изменить:

наказание, назначенное ей по ч.5 ст. 228.1 УК РФ, смягчить до 9 лет лишения свободы;

на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30, ч.5 ст.228.1, ч.5 ст.228.1 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний, окончательно назначить Селивановой В.П. 10 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Эти же судебные решения в отношении **Печникова Сергея Сергеевича** и в остальной части в отношении **Селивановой В.П.** оставить без изменения, кассационные жалобы осужденной Селивановой В.П. и адвоката Махиянова Р.Р. - без удовлетворения.

Кассационное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48.1 УПК РФ.

Председательствующий

Судьи